

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-УД 23-29-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

09 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Таратулы И.В., Хомицкой Т.П.
Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании в порядке выборочной кассации уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Костинского О.В. о пересмотре приговора Новокубанского районного суда Краснодарского края от 26 марта 2021 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 года.

По приговору суда

Костинский Олег Вадимович,

, судимый:

- 02.10.2010 по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 28.09.2016 по отбытии наказания;
- 08.02.2018 по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы;
- 20.06.2018 по ч. 1 ст. 314.1, ч. 5 ст. 69 УК РФ на 1 год 4 месяца лишения свободы, освобожден 28.05.2019 по отбытии наказания;
- 19.12.2019 по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, освобожден 04.03.2020 г. по отбытии наказания,-

осужден к лишению свободы по: ч. 2 ст. 228 УК РФ к 7 годам; ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначено наказание - 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 года приговор от 26 марта 2021 года оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступление прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

установила:

Костинский О.В. осужден за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере; а также за угрозу убийством. В соответствии с приговором преступления совершены 30 и 31 декабря 2020 года в п. [REDACTED]

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Костинский О.В. просит приговор отменить, указывая на то, что факт принадлежности ему сумки и пакета, в которых были обнаружены наркотические средства, не доказан. Считает, что протокол осмотра места происшествия составлен с нарушением закона, при изъятии наркотических средств он не присутствовал. Указывает на заинтересованность свидетеля Т [REDACTED] и на незаконность использования показаний сотрудников полиции. Считает, что суд незаконно огласил показания свидетеля Ч [REDACTED]. Полагает, что представленные суду доказательства свидетельствуют лишь о факте обнаружения на ферме наркотических средств, но не о его причастности к незаконному хранению наркотиков. Указывает, что наркотические средства, изъятые 31 декабря 2020 года, были переданы эксперту на исследование 5 января 2021 года, однако на тот момент уголовное дело в отношении конкретного лица возбуждено не было, в качестве подозреваемого он не привлекался.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, прослушав аудиопротокол заседания суда первой инстанции, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему делу судом первой инстанции подобных нарушений допущено не было.

Виновность Костинского О.В. в совершении угрозы убийством и незаконном хранении наркотических средств подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, и подробно изложенными в приговоре суда.

Из показаний потерпевшей Г [REDACTED] следует, что на ферме Костинский О.В. высказывал в ее адрес угрозу убийством, которые она воспринимала реально, так как в одной руке у него была палка, а в другой – нож. Хозяин фермы Т [REDACTED] отвлек Костинского О.В. на себя, стал с

ним разговаривать, а впоследствии вызвал сотрудников полиции.

Показания потерпевшей Г [] подтверждены показаниями свидетеля М [] о том, что она слышала, как Костинский О.В. высказывал угрозы убийством Г [] протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого этот нож был изъят, другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из показаний свидетелей Д [] и Г [] усматривается, что они прибыли на ферму в связи с сообщением о том, что там мужчина угрожает женщине ножом. Находившиеся на ферме Г [] и М [] а также владелец фермы Т [] подтвердили, что находившийся там же Костинский О.В., демонстрируя нож, угрожал убийством Г []. Свидетель Г [] кроме того, показал, что в сумке Костинского О.В. он увидел траву, похожую на коноплю. Об этом он сообщил в дежурную часть полиции, на место прибыла оперативно-следственная группа, которая при осмотре места происшествия изъяла растительное вещество, похожее на наркотическое средство, в указанной сумке.

Факт обнаружения растительного вещества в указанной сумке, а также в помещении фермы за металлической конструкцией в синем пакете подтвержден протоколом осмотра места происшествия, показаниями указанных свидетелей, а также свидетелей К [] и Б [] участвовавших в осмотре в качестве понятых, другими доказательствами.

Вид и вес обнаруженных наркотических средств подтверждены заключениями экспертов (т. 1, л.д. 31-37, 93-102).

Доводы осужденного Костинского О.В. о том, что изъятые наркотические средства ему не принадлежат, а могли быть подброшены сотрудниками полиции, наряду с приведенными выше доказательствами, в том числе показаниями свидетелей о том, что сумка, в которой хранились наркотические средства, принадлежит именно Костинскому О.В., опровергаются также показаниями свидетеля Ч [] о том, что Костинский О.В. сам рассказывал ему, что он собрал коноплю у обочины грунтовой дороги, и хранил ее на ферме, где проживал, в двух пакетах.

Согласно заключению эксперта в смывах с рук Костинского О.В. были выявлены следы наркотического средства, именуемого каннабис (марижуана) – т. 1, л.д. 31-37, 93-102.

Вопреки изложенным в кассационной жалобе доводам экспертные исследования были проведены в рамках предварительного расследования уголовного дела, надлежаще оформлены экспертами в соответствующих заключениях, которые являются допустимыми доказательствами.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы осужденного о недопустимости использования в качестве доказательств показаний сотрудников полиции. Показания сотрудников полиции – свидетелей Д [] и Г [] содержат не сведения, полученные ими при допросе Костинского О.В. (который виновным себя не признавал), а обстоятельств их участия в оперативно-следственных действиях.

Судом первой инстанции дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Костинского О.В., и его действия квалифицированы правильно.

Наказание Костинскому О.В. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, и всех обстоятельств дела. Оснований считать его чрезмерно суровым не имеется.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь за собой отмену состоявшихся по делу судебных решений, в ходе производства предварительного следствия и судебного разбирательства по делу допущено не было.

В постановлении о передаче кассационной жалобы осужденного для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции было нарушено право подсудимого на защиту.

Из письменного протокола судебного заседания суда первой инстанции действительно усматривается, несмотря на непризнание своей вины Костинским О.В., его защитник Гавриков С.В., в прениях сторон, лишь просил учесть при назначении Костинскому О.В. наказания то, что он на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит и назначить ему минимально возможное наказание (т. 2 л.д. 69). То есть, защитник занял позицию, противоречащую интересам подзащитного, чем допустил нарушение его права на защиту.

Между тем, из аудиозаписи протокола судебного заседания суда первой инстанции, прослушанной в данном заседании суда кассационной инстанции, следует, что защитник Гавриков С.В. в своей речи в судебных прениях, ссылаясь на отсутствие доказательств виновности Костинского О.В., просил признать его невиновным и освободить из-под стражи в зале суда.

По смыслу закона аудиозапись судебного заседания является важным источником информации о ходе рассмотрения дела и исследованных судом доказательствах, обеспечивает объективность фиксации судебного разбирательства, служит одним из средств проверки и оценки законности, обоснованности и справедливости приговора.

Таким образом, защитник Гавриков С.В. в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции полностью поддерживал доводы Костинского О.В. о своей невиновности, и никаких позиций, противоречащих его интересам, не высказывал. Сам подсудимый Костинский О.В., как это следует из аудиозаписи протокола судебного заседания, также выступил в свою защиту в судебных прениях, и подробно изложил свою позицию по делу в последнем слове.

Таким образом, право на защиту Костинского О.В. в судебном разбирательстве в суде первой инстанции было вполне обеспечено в соответствии с законом, и нарушено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Новокубанского районного суда Краснодарского края от 26 марта 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 года в отношении **Костинского Олега Вадимовича** оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: